

<Предисловие к изданию сочинений Д. Веневитинова>

Д. В. Веневитинов. Стихотворения. Проза.
Издание подготовили Е. А. Маймин, М. А. Чернышев
Серия "Литературные памятники"
М., "Наука", 1980
OCR Бычков М.Н. mailto:bmnl@lib.ru

Издавая сочинения Дмитрия Веневитинова, столь рано похищенного смертью, мы думаем исполнить священный долг, которым обязаны его памяти и нашим соотечественникам, знавшим талант сего юного поэта из немногих напечатанных его произведений. В сем собрании предлагаем публике все, что он по себе оставил. Она конечно пожалеет, что подававший столь блестящие надежды не успел их исполнить; и скорбь истинных друзей его о преждевременной его кончине, верно, найдет неложное участие и во всех друзьях отечественной словесности.

Дмитрий Веневитинов не достигнул тех лет, когда человек может равно действовать всеми своими способностями; но он уже успел выразить свои отличительные качества. Читатели найдут в его сочинениях отпечаток прекрасной, высокой души. Верный признак истинного таланта есть та искренность, то непритворство, с которыми он предается своим внушениям и высказывает оные. Эта искренность не подлежит сомнению в произведениях Веневитинова: везде видны изливание свободного чувства, оригинальность дарования, и по ним отчасти можно разгадать его характер; ибо самая жизнь его, еще не успев раскрыться в сфере обыкновенной деятельности, была не что иное, как сцепление пиитических чувств и впечатлений. Все, что способно возбудить чувство высокое, занять сердце пылкое, но пламенеющее для одного изящного, все то проходило не вскользь по душе его; другие страсти были ему неизвестны, и следы прежних, даже младенческих порывов остались в нем неизгладимы. Оттого сохранил он до конца невинную простоту характера: друзьям его было знакомо доброе бескорыстие его сердца; им простодушно вверял он все его тайны, им открывался весь, каким знал себя.

Д. Веневитинов родился в Москве, 14 сентября 1805 года, и большую часть краткой своей жизни провел в сем городе. Он обучался дома. Рано обнаружили в нем необыкновенные способности к живописи и музыке; но занятия важнейшие не позволили ему предаться им совершенно. Прилежно изучив многие древние и новейшие языки, он с жадностью перечитывал творения классиков, и в часы свободные переводил в стихах отрывки, особенно его поражавшие. Жаль, что он не сохранил сих первых опытов своей юности, в которых уже видно было дарование. Чтение критических книг было также с ранних лет одним из любимых его занятий. Почувствовав со временем всю бедность суждений, основанных на одних частных наблюдениях, он ревностно стал изучать критиков немецких и с жаром принялся за ту науку, которой цель есть познание нас самих и которая, стремясь все привести к единству, имеет ныне видимое влияние на все отрасли знаний. С тех пор предметом его размышлений было его собственное, внутреннее чувство. Поверять, распознавать его, было главным занятием его рассудка. Оттого, несмотря на веселость, даже на самозабвение, с которым он часто предавался минутному расположению духа, характер его был совершенно меланхолический; оттого и в произведениях его господствует более чувство, нежели фантазия. Но чувство сие было глубокое: все мгновенные порывы души старался он удержать навеки в самом себе, и в себе единственно искал ответа на все загадки жизни. Он сам выразил это в следующих стихах:

Теперь гонись за жизнью дивной
И каждый миг в ней воскрешай,
На каждый звук ее призывной –
Отзывной песнью отвечай.

Желание служить отечеству не только словом, но и делом, отторгло его от семейства, в кругу которого дотоле находил он истинное счастье. В конце 1826 года, он переселился в Петербург и ревностно стал заниматься службою по Министерству иностранных дел. – Но здоровье его было уже расстроено. Нет сомнения, что причиною преждевременной его смерти были частые, сильные потрясения пылкой, деятельной души его. Они расстроили его внутренний организм, и, наконец, сильная нервическая горячка пресекла в 8 дней юную